

Фильм, в котором Е Инь должна была сняться, уже начал обретать очертания. Лу Шабай выбрала для неё три картины, все с кастингами в конце месяца.

Все три фильма были разного жанра, но в основном это были истории с акцентом на главных героях, что делало задачу непростой.

Лу Шабай собралась с мыслями, закончила работу и, дождавшись пяти часов вечера, отправилась за Е Инь к преподавателю Сунь.

Подойдя к дому, она обнаружила, что дверь всё ещё закрыта.

Лу Шабай знала правила преподавателя Сунь: уроки начинались вовремя, а после окончания дверь открывалась, оставалась лишь сетчатая дверь, и она сидела на балконе, пила чай с артистами и ждала, пока их заберут ассистенты или менеджеры.

Она взглянула на часы: уже пятнадцать минут пятого, урок должен был закончиться.

Лу Шабай стояла у двери, не нажимая на звонок.

Если преподаватель Сунь не открыла дверь, значит, урок ещё не закончился, и она не могла просто войти.

В актёрском мастерстве озарение может прийти в любой момент.

Если бы она сейчас позвонила, и за дверью как раз происходил бы важный момент, это могло бы всё испортить.

Пока она размышляла, дверь вдруг открылась.

— Лу Шабай пришла, — с улыбкой произнесла преподаватель Сунь, держа Е Инь за руку, видно было, что она в хорошем настроении.

Она передала руку Е Инь Лу Шабай, словно вспомнив что-то, и добавила:

— Заходи, выпьем чаю.

Лу Шабай во второй раз за день оказалась на балконе. Преподаватель Сунь приготовила свежий весенний чай этого года и домашние сладости, чтобы угостить их.

Отношение изменилось...

Лу Шабай была внимательна. Раньше преподаватель Сунь принимала её как обычную гостью, а теперь была так любезна. Что произошло за этот день?

— Вот что, — начала преподаватель Сунь прямо, — я решила взять Е Инь в ученицы.

Е Инь спокойно сидела рядом, положив руки на колени, и с улыбкой подняла взгляд.

Теперь, когда преподаватель Сунь говорила «ученица», это означало нечто большее, чем просто ученик. Такое официальное отношение означало, что она хотела взять её под своё крыло, и в будущем не только уроки актёрского мастерства, но и все секреты профессии будут переданы ей.

Лу Шабай, конечно, не отказалась. Хотя это было неожиданно, она вежливо согласилась.

Кто бы отказался от такого предложения? Многие могли только мечтать об этом.

Неизвестно, что сделала Е Инь, но за один день она покорила сердце преподавателя Сунь.

— Я беру Е Инь в ученицы, потому что вижу в ней талант.

Преподаватель Сунь говорила серьёзно, обращаясь к Лу Шабай, но её взгляд был устремлён на Е Инь.

— Если в будущем она не будет стараться, я не буду её признавать.

Е Инь быстро кивнула.

Раньше преподаватель Сунь давала ей сценарий, и она, внимательно изучив его, слушала объяснения, а затем играла.

Но после первого же дубля лицо преподавателя Сунь стало серьёзным.

Е Инь подумала, что провалила сцену, ведь у неё не было систематической подготовки, и в глазах преподавателя Сунь, представительницы академической школы, это могло выглядеть неудачно.

Однако преподаватель Сунь дала ей ещё один сценарий, снова на пятнадцать минут, чтобы она прочитала и сыграла.

Этот сценарий был ещё сложнее, из фильма, о котором она даже не слышала.

Е Инь нервничала, и, не получив объяснений от преподавателя Сунь, боялась, что не сможет передать суть.

Но на этот раз преподаватель Сунь улыбнулась.

— Хорошо, хорошо, — казалось, она облегчённо вздохнула. — Вижу, ты не выучила сцену заранее, чтобы произвести на меня впечатление.

Раньше были артисты, которые специально готовили сцены, чтобы получить её расположение и стать её учениками.

Но если дать им менее известный сценарий, сразу становилось ясно, есть ли в них талант.

Преподаватель Сунь, повидавшая многое, была особенно требовательна в этом вопросе.

Увидев, что Е Инь действительно играет сама, она решила взять её в ученицы и после урока пригласила их на чай.

— Мастерство Е Инь пока не на высоте, — не скрываясь от Лу Шабай, она подвела итоги урока, — но она умеет читать сценарии.

По словам преподавателя Сунь, Е Инь понимала сценарии лучше, чем большинство артистов, сразу видя глубину персонажей и умея оживлять их.

— Сейчас её талант не так заметен, но через некоторое время её преимущества проявятся.

Преподаватель Сунь понимала мастерство актёрской игры лучше, чем кто-либо.

Мастерство — это не только умение работать с камерой, выражать эмоции и играть роль. Те, кто решил связать свою жизнь с этим, могут этому научиться.

Но насколько глубоко актёр может войти в роль, зависит от его понимания сценария. Чем глубже он видит, тем живее становится персонаж.

— Мастерство Е Инь в моих руках, — она сделала жест, — через две недели будет заметный прогресс.

Е Инь не хватало только основы, ей не хватало наставника. С таким учителем, как она, неужели её талант не засияет?

Лу Шабай, конечно, была рада за Е Инь.

В присутствии преподавателя Сунь она не могла открыто взять её за руку.

Но как только они вышли за пределы квартала, рука Лу Шабай нашла руку Е Инь.

Е Инь разжала ладонь и переплела пальцы с её пальцами.

— Уже научилась держать меня за руку, — с хитрым взглядом она хотела увидеть, как Лу Шабай покраснеет.

Но Лу Шабай не поддавалась на провокацию и резко сменила тему:

— Преподаватель Сунь уже справилась, прогресс налицо.

— Конечно, — Е Инь крепче сжала её руку. — Всё-таки я твоя девушка.

Е Инь действительно старается.

Для Е Инь дни, когда не нужно было ехать на съёмочную площадку, пролетали незаметно.

Днём она занималась у преподавателя Сунь, вечером Лу Шабай забирала её домой. Они ужинали, гуляли, держались за руки и разговаривали, и эта упорядоченная жизнь создавала у Е Инь ощущение безмятежности.

В обед она ела с преподавателем Сунь, которая сказала, что раз взяла её в ученицы, то кормить её — дело обычное, просто добавить одну тарелку.

Преподаватель Сунь действительно умела учить. Сначала она систематически восполнила пробелы в знаниях Е Инь, которые она получила бы в актёрской школе.

Её понимание актёрского мастерства было разрозненным и основывалось в основном на её собственных догадках, поэтому теория преподавателя Сунь оказалась для неё невероятно полезной.

Она быстро усваивала материал, и, хотя теория преподавателя Сунь была обширной, она не тратила время зря. Днём она слушала лекции, а вечером повторяла их, и к началу практических занятий в ней уже чувствовалась академическая основа.

— Теперь всё в порядке, — преподаватель Сунь была довольна её текущим состоянием. — Тебе не хватало именно этой академической строгости.

Теперь этот пробел был восполнен.

Следующие занятия стали настоящей проверкой на прочность.

Преподаватель Сунь требовала от неё высочайшего уровня выразительности, доходя до мелочей.

Она тренировала Е Инь быстро входить и выходить из роли, глубоко понимать сценарии и улавливать самую суть персонажей.

По словам преподавателя Сунь, это было основой актёрского мастерства.

Игра — это не только лицо и тело, но и ум.

Когда Е Инь освоила это, преподаватель Сунь установила в классе камеру, чтобы она играла классические роли, а затем сравнивала её игру с оригиналом, объясняя разницу, чтобы Е Инь понимала, как далеко ей ещё до топовых актёров.

Вечером после первого такого занятия Е Инь вернулась домой в подавленном настроении.

Она всегда сомневалась в своём мастерстве, но съёмки в «Делах минувшей весны» и обучение у преподавателя Сунь временно укрепили её уверенность.

Однако это сравнение снова поставило её на место.

Оказывается, до вершины ей ещё так далеко...

Её эмоции были очевидны, и Лу Шабай, поужинав с ней, заметила, что она несколько раз хотела что-то сказать, но не решалась. Поняв, что на уроках преподавателя Сунь она столкнулась с трудностями, но не хотела говорить об этом прямо, Лу Шабай спросила:

— Хочешь посмотреть фильм у меня дома?

У Лу Шабай была большая белая стена и проектор, которые она чаще всего использовала для работы с данными, чтобы цифры на экране не утомляли глаза.

Иногда она смотрела фильмы своих артистов.

Классические фильмы, конечно, тоже были, но в студенческие годы она их пересмотрела, написав множество анализов, кадр за кадром разбирая каждую картину.

После окончания учёбы она редко возвращалась к ним, и диски пылились дома.

Е Инь, конечно, не отказалась. Она молча кивнула, стараясь улыбнуться Лу Шабай.

<http://bllate.org/book/15554/1414783>